

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СУДЕБНОМУ ПРАВУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы о соотношении частных и публичных интересов в свете международных обязательств государства в сфере прав человека посредством реализации принципов правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, международное право, международные стандарты, человеческое измерение, публичный и частный интерес, судебная власть, правосудие, процессуальный паритет частных и публичных интересов.

Вопросы обеспечения и защиты прав человека и гражданина рассматриваются в неразрывной связи с реализацией демократических принципов правового государства. Принципы правового государства производны от международных стандартов понимания сущности и назначения государства как члена международного сообщества. Демократические принципы правового государства были выработаны в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и зафиксированы в его итоговых документах разных лет последнего десятилетия двадцатого века. Среди данных документов особое значение имеют для нашего исследования Итоговый документ Венской встречи (19 января 1989г.), Парижская хартия для новой Европы (21 ноября 1990 г.) и документы совещаний Конференции по Человеческому измерению. Среди первых совещаний Конференции по Человеческому измерению проходивших в столицах европейских государств, следует отметить: Парижское (с 30 мая по 23 июня 1989г); Копенгагенское (с 5 по 29 июня 1990г); Московское (10 сентября по 4 октября 1991г)¹.

Парижская хартия для новой Европы провозглашает первейшей обязанностью правительства содействие и защиту прав и основных свобод человека, а их уважение рассматривает как существенную гарантию против обладающего чрезмерной властью государства. [4 с.695]

Способность государства обеспечивать права человека детерминирует все остальные требования к государству для признания его подлинно правовым. Участники Копенгагенского

совещания определили сущность правового государства: «Правовое государство означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение». [6]

Участники Московского совещания, в свою очередь, подтвердили свою приверженность верховенству закона, выраженную в Документе Копенгагенского Совещания, и подтвердили свое стремление «поддерживать и развивать принципы справедливости, образующие основу правового государства». [5] Принцип справедливости предполагает поиск и установление баланса публичного и частного интересов как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государства. В контексте нашего исследования представляется интересным п. 18.2 этого же документа, где признается, что каждый человек «будет обладать эффективными средствами правовой защиты, от административных решений с тем, чтобы гарантировать уважение основных прав и обеспечивать не нанесение ущерба правовой системе», и тем самым признается необходимость баланса интересов, поскольку за правами человека стоит частный интерес, а за правовой системой – публичный интерес. Важнейшей частью правовой системы является система судебная. Не случайно участники Московского совещания выразили готовность «обеспечить судеб-

¹ После распада СССР изменилась личность нашего государства, но с точки зрения международной правосубъектности РФ является продолжателем СССР, подобно тому как Советская Россия рассматривалась в качестве продолжателя Российской Империи до октября 1917г.

ный контроль» (п.18.4) и готовность «соблюдать международно признанные нормы, касающиеся независимости судей и юристов-практиков и *беспристрастного* (выделено нами – Е.М.) функционирования государственной судебной службы, включая, в частности, Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах» (п. 19.1). Действительно, в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. содержится требование к досудебному и судебному разбирательству как составным частям судебного права, основанного на принципе справедливости в сочетании с принципом состязательности. В своей монографии «Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства» А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова определили судебное право в качестве *«интегральной отрасли права с учетом новых реалий, дифференциации и функционирования судов в судебной системе»*. [2 с. 26] Авторы этой монографии наряду с другими основными признаками судебного права указали: «4. Наличие судебного контроля распространяемого на акты других ветвей власти. 5. Способность суда наилучшим способом предоставить общедоступные судебные услуги, упрощая и ускоряя судебное разбирательство, при использовании привилегированных процедур.» [2 с.23] В части 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах указаны гарантии законности и справедливости по отношению к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности. В частности в пункт «е» части 3 ст. 14 Пакта предусмотрено в качестве гарантии право обвиняемого «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей *на тех же условиях*, какие существуют для *свидетелей, показывающих против него* (выделено нами – Е.М.)». По существу в этом пункте указывается на необходимость удовлетворения ходатайств обвинения и защиты о привлечении в судебный процесс свидетелей на паритетных началах. К сожалению, на практике встречаются случаи, когда суды охотно удовлетворяют ходатайства обвинения и далеко не ко всем ходатайствам защиты относятся с той же долей внимания. Отчасти, причину тому мы видим в отсутствии в УПК РФ прямого указания на паритет интересов защиты и обвинения в процессе доказывания. Без этого паритета не достичь

справедливости и не добиться подлинного осуществления принципа состязательности в судебном праве, а стало быть – *не обеспечить эффективную правовую защиту*. Знаменательно, то что в пункте 12 Копенгагенского Совещания Конференции по Человеческому Измерению государства-участники, «желая обеспечить большую открытость в выполнении обязательств, взятых на себя в разделе о человеческом измерении СБСЕ Венского Итогового документа от 19 января 1989г.» договорились о создании «в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых, государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц в судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном праве; при этом понимается, что судебные процессы могут быть закрытыми (*in camera*) лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву.» [6]

В силу сложившегося в настоящее время приоритета международного права государство как член международного сообщества обязано в своей правотворческой деятельности в области прав человека исходить из оптимального баланса публичного и частного интересов, заложенного в нормах международного права о правах человека. Действительно, с одной стороны в нормах международного права отражен частный интерес личности, а с другой стороны, государство как основной субъект международного права в силу своего суверенитета должно и может осуществлять публичный интерес.

Философы трактуют понятие интереса во взаимосвязи с потребностями, причем потребности всегда носят объективный, а интерес – субъективный характер. «Интерес – это основанное на взаимодействии потребностей отношение, характеризующее направленность социального индивида (коллектива, общества) на удовлетворение собственной нужды в конкретном объекте» [1 с. 20]. Таким образом, с нашей точки зрения, интерес можно определить как *осознанную потребность индивида, коллектива, общества*. Удовлетворение потребностей возможно, если субъект социальной активности обладает достаточной для этого свободой, не стесненной со стороны других субъектов. Поскольку право есть формально взвешенная мера

свободы, то оно является тем инструментом, с помощью которого обеспечивается свобода субъекта, поскольку нормы права, созданные государством, несут в себе по существу информацию о том, «что должно» и «что не должно» с точки зрения общественных и частных интересов. Именно в правовом поле субъекты социальной активности нуждаются в оптимальном сочетании частных и публичных интересов.

Известный юрист международник Н.Е. Тюрина в своей монографии «Публичный интерес в праве международной торговли» обратила внимание на дефиницию интереса, приведённую профессором Ю.А. Тихомировым в его учебнике «Публичное право»: «Публичный интерес есть признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития» [3 с.32]. Особое внимание в приведенной дефиниции, как отмечает Н.Е. Тюрина, «следует обратить на то, что в ней интересы общества и государства не отождествляются, но подчеркивается особая роль государства в выражении и защите как тех, так и других» [3 с.33]. Как отмечает Н.Е. Тюрина, «самым распространенным представлением о публичных интересах является то, что их носителями выступает общество и государство». [3 с. 33] Нам представляется позиция указанных авторов справедливой, заслуживающей внимание, поскольку действительно государство является официальным представителем общества и поэтому заинтересовано в осуществлении публичного интереса; это с одной стороны. Вместе с тем, с другой стороны, государство как первичный субъект международного права обязано создавать все условия для реализации прав человека, предусмотренных международным правом, и, стало быть – государство ответственно за осуществление частных интересов в том обществе, официальным представителем которого оно является. Так, по нормам внутреннего права можно судить, насколько в правотворческой деятельности государства сочетаются публичные и частные интересы.

Как потребности не могут быть постоянными и неизменными, так и интересы могут претерпевать изменения. Подобно том, как истина не может быть абсолютной, а всегда относительна, так и баланс публичных и частных интересов не может быть задан единожды на все времена. С нашей точки зрения, государство долж-

но своевременно и адекватно реагировать на изменение интересов и искать новый баланс публичных и частных интересов. Нельзя противопоставлять частный интерес публичному, поскольку в противном случае государство не сможет реализовать и частный интерес.

Анализируя соотношение публичного и частного интереса, Н.Е. Тюрина подразумевает определяющую роль публичного интереса: «Учитывая обратное воздействие права на интересы, логично также предположить, что частные интересы соотносятся с публичными, уже получившими правовое закрепление» [3 с.32]. И далее, Н.Е. Тюрина аргументирует: «охраняя интересы отдельных лиц, право охраняет интересы и всего общества, которое складывается из этих отдельных лиц». [3 с.32] Н.Е. Тюрина указывает, что «общее родовое понятие «публичный интерес» сочетается с видовыми нормативными понятиями – «интересы общества и государства», «национальная безопасность», «правопорядок», «интересы наций, народов, населения»». [3 с.32] Трудно не согласиться с выводом Н.Е. Тюриной, о том, что «в концентрированном виде публичный интерес закрепляется в Конституции и служит правообразующим для всех отраслей права». [3 с.32] В развитие это вывода Н.Е. Тюрина также отмечает, что «данный факт подтверждает влияние национальных интересов на формирование международных норм и обратную связь», и подчеркивает, что «именно в Конституции формируются основы внешней политики государства и инкорпорируются наиболее важные международно-правовые обязательства, определяющие эту политику, а также подлежащие реализации во внутреннем правопорядке». [3 с.33]

Взаимозависимость частного и публичного интересов можно наблюдать всех органов государственной власти, однако, в деятельности органов судебной власти соотношение частного и публичного интересов проявляется наиболее ярко. Судебная власть – это определенный юридический механизм, с помощью которого государство обязано не только обеспечивать права и свободы человека, но и охранять общественные отношения, поскольку в нормах права всегда отражаются существующие общественные отношения. «Судебная власть, – по определению А.П. Гуськовой и Н.Г. Муратовой, – это особая форма государственно-властных отношений в

сфере всех видов судопроизводства, а поэтому обращение в суд с жалобой кого-либо из участников процесса независимо от формы судопроизводства обязывает суд выполнить, предусмотренные процессуальным законом соответствующие действия и принять соответственное решение.» [2 с. 38] Таким образом, справедливо замечание авторов, о том, что судебная власть реализуется по средствам судебного права [2 с. 43-53]. Деятельность судебной власти проявляется, прежде всего, в применении права. Применение права в общей теории права трактуется как властно-организующая деятельность государства по решению конкретных юридических дел на основе норм материального права. Роль судов в применении права трудно переоценить, поскольку суды являются основными правоприменителями, призванными обеспечить процессуальный паритет частного и публичного интересов. Однако следует заметить, что между частным и публичным интересом паритета в содержательном плане нет и не может быть: баланс интересов нужно искать, находить и устанавливать; как мы уже отмечали выше, в соотношении частного и публичного интереса ведущим является интерес публичный. С точки зрения механизма реализации частного и публичного интереса, по нашему убеждению, следует разработать специальную правовую категорию «*процессуальный паритет частного и публичного интересов*». В основу этой категории следует положить предусмотренную ч.3 ст.46 Конституции РФ норму: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имею-

щиеся внутригосударственные средства правовой защиты.».

Как известно, одним из эффективных международных органов по защите прав человека является Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Ратификация Российской Федерацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. открыла возможность обращения граждан РФ в ЕСПЧ. В ключе нашего исследования примечательно, что петиция в ЕСПЧ подается лично лицом, чьи права предположительно были нарушены, и что ответчиком по этим делам является именно государство.

Реализация всех принципов правового государства требует совершенствования всего государственного аппарата в целом, и принципа эффективной правовой защиты – в том числе. При этом принцип эффективной правовой защиты нуждается, прежде всего, в реформировании судебной системы.

Правосудие, по определению А.П. Гуськовой и Н.Г. Муратовой является «единой формой судебного права». [2. с. 110 – 122] Таким образом, правосудие – это не только сугубо правовой институт, но и институциональная форма государственной власти, отражающая алгоритм: *человек* как носитель прав и законных интересов – *гражданское общество*, аккумулирующие публичные интересы – *государство*, призванное искать находить и устанавливать баланс интересов, и обеспечивать процессуальный паритет между публичными и частными интересами. Таким образом, частный интерес не может быть реализован вне публичного правопорядка, а публичный интерес утрачивает смысл, не будучи прямо или косвенно спроецированным на удовлетворение частного интереса.

18.01.2013

Список литературы:

1. Архипов С.И. Интересы и правомерное поведение // Вопросы государства, права и социального управления: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск. – 1983. – С.20.
2. Гуськова, А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – М.: ИГ «Юрист», 2005. – С. 23.
3. Тюрина Н.Е. Публичный интерес в праве международной торговли. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. С.32.
4. Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990г. Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. I. – М: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. – С. 695
5. Протокол от 03.10.91 документ Московского Совещания Конференции по Человеческому измерению СБСЕ. // Советский журнал международного права. – 1991. – №3-4. – С. 115-133.
6. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе документ Копенгагенского Совещания Конференции по Человеческому Измерению – Копенгаген, 29 июня 1990 года.// Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издательская группа «Норма – Инфра» М., 1999.

Сведения об авторе: **Максименко Е.И.**, доцент кафедры политологии и права Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: maksimenko@inbox.ru